

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X25

Dot Hutchison

THE VANISHING SEASON

Text copyright © 2019 by Dot Hutchison. All rights reserved.
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration
with Synopsis Literary Agency

Хатчисон, Дот.

X25   День всех пропавших / Дот Хатчисон ; [перевод с англ-
ийского Е. С. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.
ISBN 978-5-04-109896-4

Окончание серии «Коллекционер», начавшейся с бестселлера «Сад бабочек». Этот роман буквально взорвал рейтинги «Амазона», поставив его автора в один ряд с такими мастерами жанра, как Томас Харрис, Джон Фаулз и Дэвид Болдаччи.

Когда на Хэллоуин бесследно исчезла восьмилетняя Бруклин Мерсер, дело было немедленно передано в спецотдел ФБР, занимающийся преступлениями против детей. Агента Элизу Стерлинг, участвующую в расследовании, сперва поразила реакция людей, знавших девочку. Оказывается, сама Элиза и маленькая Бруклин похожи друг на друга, как мать и дочь... Но удивление быстро сменил ужас. Стерлинг вспомнила: точно так же, как две капли воды, она оказалась похожа на сестренку своего коллеги Брэндона, пропавшую много лет назад в это же самое время! И ей тоже было восемь...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109896-4

Глава 1 ■

— Элиза, помоги мне разобраться.

Я смотрю на Касс.

— С чем?

— Какие отношения у Мерседес с подсолнухами?

Третий участник нашей команды перестает теревить и менять местами стоящие в вазе на шкафу с картотекой подсолнухи; затем поворачивается к моему столу. Там сидим мы с Касс.

— Касс, ты уже сто лет как знаешь меня — и никогда не приходило в голову поинтересоваться?

Та пожимает плечами, однако — как и при большинстве ее движений — колышется всем телом. Даже стул, на котором расположились наши ноги, сдвигается с места.

— Наверное, я никогда не считала этот вопрос достойным внимания.

— А теперь считаешь?

— Нет. Но сейчас мне скучно, а у тебя свежий букет подсолнухов...

Перестаю их слушать — они ведут себя так столько, сколько я их знаю, и даже дольше — и смотрю на время на телефоне. Затем — на пустой стол рядом с нашим. Брэн опаздывает.

Брэн *никогда* не опаздывает. С маниакальным упорством он везде и всегда появляется заранее.

— Мне нравятся подсолнухи, потому что они всегда тянутся к солнцу.

— Ох уж эти твои метафоры...

Если честно, то я жду Брэна не потому, что так уж беспокоюсь о нем, а потому что хочу, чтобы с его появлением прекратились дружеские пререкания. Кассондра Кирни и Мерседес Рамирес познакомились лет тринадцать назад в Академии ФБР. Обе поступили в отдел, расследующий преступления против детей¹. До недавнего времени они работали в разных командах, однако чуть меньше года назад весь отдел реорганизовали с учетом возросшей всеобщей нагрузки, и глава нашей команды Вик Хановериан решил, что нам пригодится четвертый участник. Он перевел к нам Касс, которую два года назад уже одалживали нам на одно адски сложное и сугубо приватное дело². Как сообщил Вик, из всех живущих в Куантико³ сотрудников САС она лучше всех подходит нашей команде по темпераменту. На протяжении своего короткого спича шеф явно сдерживал смех. Мы, несомненно, ходим в любимчиках у Вика — в основном потому, что Брэн и Мерседес были его напарниками до того, как его повысили в звании. Однако тот факт, что он нас любит, не означает, что ему не нравится подшучивать над нами. Точнее, над Брэном. Тот и так находился в меньшинстве, когда у него в напарниках были только я и Мерседес. С учетом Касс ситуация становится безнадежной.

— Элиза? Элиза!

От тычка локтя Касс в мой бок я вздрагиваю.

— Что?

— О чем ты думаешь?

— О чем я думаю? Я думаю... о том... о том, на что мне следовало обратить внимание?

Обе хихикают. Мерседес, впрочем, качает головой.

— Стерлинг, это называется «умение оценивать ситуацию». Попробуй попрактиковаться на досуге.

---

¹ Сокращенно САС. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Об этом рассказывается в романе Д. Хатчисон «Дети лета».

³ Город, рядом с которым находится Академия ФБР.

— Так о чем мне надо думать? — спрашиваю я, не удаивая ответом предыдущую фразу.

— Подсолнух ли Мерседес? — повторяет вопрос Касс.

— Знаешь, именно от таких бесед ему снятся кошмары.

Они оглядываются на стол Брэна и раздражаются смехом. Уточнять, кто имеется в виду, не требуется. Приятно видеть такое взаимопонимание в команде, пусть порой оно и слегка пугает. Когда я окончила академию, меня отослали обратно в Колорадо в денверское отделение. Моя мать испытала облегчение: раз уж мне *обязательно* надо заниматься опасной, не приличествующей женщине профессией, по крайней мере, я нахожусь в пределах досягаемости и она может пилить меня при встречах лицом к лицу. Я же испытала легкое разочарование. Мне хотелось побывать в новых местах и провести там побольше времени, чем семнадцать недель в академии. Затем года четыре назад мне предложили перевестись в эту команду. Вскоре мы все привыкли.

— Его сумка здесь, — замечает Мерседес. — Посмотри — вон, видна из-за стола.

Гм. Действительно.

— Он с Виком?

— Или с Ивонной, если что-то пошло не так и она по-прежнему занята добычей данных. Она у себя в кабинете?

Я и Касс подходим к кабинету Ивонны, но дверь закрыта, а из-за отсутствия окон невозможно понять, находится ли технический аналитик команды все еще там или нет.

— Скажи-ка, Элиза, ты еще не вывесила фото своего платья на «Крейгслист»?¹ — спрашивает Касс. — Если я дам тебе вилку, поиграешься с розеткой? — Она усмехается. Она упорная.

Прежде чем одна из них успевает предложить сделать еще что-нибудь с моим так-никогда-и-не-использованным свадебным платьем, ведущая в кабинет Вика дверь — она

¹ Популярный в США сайт объявлений.

находится у пандуса, который ведет к расположенному на пол-этажа выше конференц-залу, — открывается. Вик выходит наружу и облокачивается на перила.

— Доброе утро, дамы.

— Доброе утро, Чарли, — отвечаем хором втроем. Обычно он улыбается и просит приберечь все это для Эддисона. Сегодня же...

— У вас появилось дело местного масштаба. Ричмонд.

Переглядываемся, затем вновь поворачиваемся к нему. Мерседес озвучивает наши мысли:

— Итак?

— Эддисон присоединится к вам в машине. Команда Уоттс уже берется за дело, но вы будете работать с ними.

Отсутствие Эддисона — Брэна — внезапно предстает в новом, тревожном свете.

— Это киднэппинг, верно? — спрашиваю я. — Маленькая девочка?

— Ивонн вышлет вам файлы в течение минуты. Сейчас дописывает последние подробности.

Это значит «да», но Вик не хочет, чтобы другие сплетничали на этот счет.

Я выскальзываю из-за стола — Касс выпрыгивает, потому что ей не хватает роста, чтобы изящно выскользнуть, — и меньше чем за полминуты мы собираемся. Дело локальное, так что нам не понадобятся дорожные сумки. Без курток не обойтись — здравствуй, конец октября. Мы стараемся не брать на выезд сумочки: оставлять их в машине — не лучший вариант. Поэтому то, что не прицепить на пояс, распихивается по карманам брюк и курток, пока те не раздуваются, словно щеки бурундука.

В лифте наши планшеты пищат: файлы пришли. Открываю свой.

— Бруклин Мерсер, — читаю вслух. — Белая, возраст восемь лет, светлые волосы, голубые глаза. Пропала... вчера.

— Вчера? — взвизгивает Касс. — И они обратились к нам только сейчас?

— Пропала... о черт... после полудня по пути из школы домой.

— *Mierda*¹.

Протягиваю руку и нажимаю кнопку «стоп». Лифт вздрагивает и замирает.

— Как всегда в лифте, — задумчиво произносит Мерседес. — Стерлинг?

— Сейчас... минутку.

Провожу ладонью по голове — удостовериться, что волосы по-прежнему собраны в плотный, даже жесткий пучок.

Пятого ноября — всего через полторы недели — будет двадцать пятая годовщина того дня, когда восьмилетняя светловолосая и голубоглазая Фейт Эддисон пропала по пути из школы домой, и больше ее не видели². Брэн посмотрит на фото Бруклин Мерсер, и какая-то его частичка неизбежно увидит в ней свою сестру. В такое время года, с таким делом на руках я не могу не задаваться вопросом, когда он перестал видеть Фейт во мне.

И перестал ли, когда мы начали встречаться три года назад.

Отпускаю кнопку, и лифт снова приходит в движение.

— Похоже, теперь мы знаем, почему дело поручили в первую очередь Уоттс, — вздыхаю я. — Мне с Эддисоном доверяют только ерунду. Я бы погрузилась в дело слишком глубоко, а он слишком эмоционально связан с ним.

Мерседес слегка пинает мою ногу.

— Вик не поручил бы его нам, если б они с Эддисоном оба не были уверены, что Брэн справится. Мы его поддержим.

Касс кивает.

¹ Дерьмо (*исп.*).

² Об этом рассказывается в романе Д. Хатчисон «Розы мая».

— У него есть мы, а Уоттс не позволит ему зайти слишком далеко. В общем, посмотрим. Иногда люди осознают пределы своих возможностей, только лишь переступив их.

■ Глава 2

Как и сказал Вик, Эддисон ждет нас в автомобиле. Он — Брэн, когда не на службе, когда он мой бойфренд. Но сейчас, когда у нас появилось дело, он — Эддисон, как и Касс и Мерседес, ставшие Кирни и Рамирес; Эддисон — Чарли для наших ангелов, причем весьма разозленный на весь треклятый мир.

Такое состояние для него не то чтобы непривычно. Он управляет своим гневом, изо всех сил старается не выплескивать его, кроме тех случаев, когда это уместно или может принести пользу. Однако где-то внутри его таится ярость. Таится гораздо дольше, чем мы знаем Брэна, — по словам его матери, уже четверть века: нетрудно связать эту дату с Фейт.

Он уже сидит во внедорожнике на водительском месте, стиснув руль так, что костяшки пальцев побелели. Радио не приглушено, а выключено. Я взбираюсь на переднее пассажирское сиденье, Кирни и Рамирес садятся сзади. Кирни — единственная, кто может с комфортом разместиться за Эддисоном в силу своего малого роста.

На полпути с парковки появляется команда Уоттс на двух черных внедорожниках, идентичных нашему. Вообще-то они — бывшая команда Касс; это наше первое с ними совместное дело с тех пор, как Касс перешла к нам. Эддисон позволяет им выдвинуться вперед и проехать первыми по всем уровням парковки, а сам оказывается сзади. Наша мини-кавалькада направляется в Ричмонд. Несколько минут внутри машины царит неловкая тишина.

Снова открываю планшет и откашливаюсь:

— Бруклин Мерсер. Она с соседской девочкой обычно возвращается домой из школы в компании старшего брата соседки.

Рука Эддисона так сильно сжимает руль, что одна из костяшек хрустит от напряжения.

Секунду спустя я продолжаю:

— Брат — Дэниел — вчера отправился на экскурсию и, как и ожидалось, вернется в школу не раньше вечера. Его сестра Ребекка заболела и ушла домой до обеда. Были планы забрать Бруклин после школы, но по каким-то причинам не сложилось. Нам придется выяснить, что произошло.

— А ее родители? — спрашивает Эддисон напряженным тоном.

— Оба на работе. Обычно Бруклин или остается у Ребекки, пока не возвращается кто-то из родителей, или закрывается дома. На дверях цепочки, так что никто не может просто взять и войти, когда она там одна.

— Когда они заметили ее исчезновение? — спрашивает с заднего сиденья Кирни.

— В восемь часов. Родители вернулись поздно и осознали, что ни один из них не встретил Бруклин. Заглянули к соседям, но и там ее не было.

— Когда они обратились в полицию?

— В девять тридцать. Сначала искали сами — прошли от дома до школы на тот случай, если она упала по дороге или, может быть, просто осталась в школе. — Вглядываюсь в экран и увеличиваю изображение отсканированных каракулей полицейского офицера. — Они позвонили в школу по номеру экстренного вызова и связались с директором. Директор вместе с сотрудником из отдела кадров осматривают школьные здания и территорию каждый раз перед уходом, и они ее не видели.

— Есть братья или сестры?

— Единственный ребенок в семье. Пришла толпа полицейских, начали поиски, вместе с родственниками осмотрели окрестные дома. Разослали фото Бруклин по

больницам, пожарным частям, торговым центрам и новостным каналам.

Рамирес нажимает на заметку на своем экране:

— До Ричмонда всего полтора часа; почему никому из нас не пришло оповещение «Амбер Алерт»?¹

— Хм-м-м... — Я пролистываю немногочисленные страницы файла.

— Оповещения не всегда рассылают повсеместно, если нет оснований полагать, что дело выходит за местные рамки, — отвечает Эддисон.

— Вообще-то, — замечаю я, борясь с ремнем безопасности, чтобы повернуться и лучше видеть своих трех спутников, — судя по всему, «Амбер» вообще не запускали. Нет ни подозреваемых лиц, ни машин, так что критерии запуска системы оповещений не выполнены. Слишком мало доступной информации, чтобы общественность могла помочь с идентификацией.

— Они звонили в NCMES?² — спрашивает Рамирес.

— Да, а также в NCIC³ и в VCIN⁴, но не ранее как этим утром. Похоже, капитан дневной смены пришел сегодня спозаранку и поднял шум.

Уголкем глаза я заметила, как Кирни открывает рот, бросает взгляд на водительское место и проглатывает то, что собиралась сказать. Если у нее на языке вертелось что-то схожее с роящимися сейчас у меня в голове мыслями, то речь о том, что полиции Ричмонда стоило бы изменить отношение к протоколированию дел о пропаже детей. Вряд ли родственники знают, что всегда стоит обращаться в полицию до начала самостоятельных поисков. Лучше вызвать у полицейских раздражение ложной тревогой, чем сообщить о пропаже ребенка спустя несколько

---

¹ Американская система оповещений о похищении детей.

² Национальный центр по делам пропавших и эксплуатируемых детей.

³ Национальный информационный центр преступности.

⁴ Криминальная информационная сеть Вирджинии.

часов после происшествия. Но большинство инстинктивно предпочитает не беспокоить полицию, пока окончательно не станет ясно, что дела плохи. То, что Мерсеры обратились в полицию спустя полтора часа, не так уж и скверно. По крайней мере, прошло *всего* полтора часа.

Также родственники вряд ли знают, что после полиции следует позвонить в Национальный центр по делам пропавших и эксплуатируемых детей. После первого звонка именно полицейские должны послать запросы в Криминальную информационную сеть Вирджинии и в Национальный информационный центр преступности, однако родственники должны сами обратиться в NCMEC. Чем быстрее распространится по сетям описание внешности ребенка и подробности пропажи, тем выше шанс найти его.

Бруклин отсутствовала более двенадцати часов, прежде чем кто-то додумался распространить информацию о ее исчезновении за пределы Ричмонда. Полицейская ночная смена сильно облажалась.

— Есть ли какие-то признаки, что она заходила домой? — спрашивает Кирни.

— Никаких. Ранца нет, записка от матери по-прежнему лежит на полке, обед по-прежнему в холодильнике. И ничто не указывает на попытки взлома дверей или окон. Письма так и лежат в почтовом ящике у конца подъездной дорожки. Видимо, девочка обычно забирает письма, когда подходит к дому.

Большие пальцы Эддисона нервно барабанят по рулю.

— В этом квартале живут преступники, состоящие на учете?

— Пока точно не знаю. Ивонн получила информацию, что их тут зарегистрировано немало, однако сортировка по видам преступлений займет какое-то время.

Статус секс-преступника можно получить *много* за что — начиная с отвратительного и агрессивного поведения и заканчивая пьяными глупостями. Когда люди

узнают, что их сосед числится в секс-преступниках, они склонны сразу предполагать худшее, что становится проблематичным в делах вроде нашего. Время, потерянное на убеждение местных жителей, что человек, пьяным мочившийся на улице у всех на виду, скорее всего, не является похитителем детей, — это то время, которое следовало бы потратить на поиски ребенка.

— Ее родители настоящие, биологические? — спрашивает Рамирес.

— Да. Никто из них раньше не состоял в браке, и они по-прежнему женаты и живут вместе.

Если бы Бруклин удочерили или взяли под опеку или же один из родителей оказался приемным, а другой биологический родитель жил отдельно, тогда у нас были бы отправные точки для расследования. Все мы держим в памяти контрольный список; задавая очевидные вопросы, выясняем, что известно, а что нет и какие гипотезы можно сразу отбросить.

Эддисон ненадолго отпускает руль, чтобы поменять настройки кондиционера. Глупо это или нет, но мы сидим в куртках, так что режим нагрева ни к чему.

— Есть какие-то ниточки к другим делам?

— Очевидных — никаких. Немногочисленные незакрытые дела о пропавших детях в Ричмонде, в основном давние. Предположительно убежавшие сами плюс два похищения родителем. Только два случая, промаркированные как вероятное похищение незнакомцем, многомесячной давности. Пятнадцатилетняя девушка и шестилетний мальчик.

— Связь между возрастом похищенных не прослеживается, — замечает Кирни.

— Как и внешность. Мальчик — негр, девушка — латиноамериканка. Из разных частей города, разных школ, разных социальных кругов. Ничего общего друг с другом. Ивонн сейчас сравнивает оба дела с делом Мерсер, просто на всякий случай.

— Что тут за квартал? — спрашивает Рамирес. На ее планшете открыта карта Ричмонда.

— Похоже, довольно солидный средний класс, — отвечаю я. — В основном семьи, с детьми и без. Дворы, подъездные дорожки, личные почтовые ящики, постоянное уличное и дорожное освещение. Цены на жилье довольно высоки и по карману разве что объединениям домовладельцев — в основном для того, чтобы ограничивать число студентов-арендаторов. Должно быть, проблемы с тревожной кнопкой, поскольку это отражено в рапорте офицера. Есть несколько мам-домохозяек и один папа, но в основном работающие супруги или родители-одиночки. Плюс пару домов снимают студенческие компашки.

— У Мерсеров есть домашние животные?

— Две кошки, обе официально зарегистрированы. Мы проверим местные зоомагазины и приюты для животных: были ли в последнее время какие-то необычные покупатели.

Кирни вписывает замечание в свою версию файла.

— Бруклин из тех детей, кого можно заманить домашним питомцем?

— Не знаю, придется расспросить.

Остаток пути мы препарируем скудных объемов файл, обмениваясь вопросами. Кирни записывает те, на которые мы не можем дать ответ, а таких большинство. За несколько минут до прибытия в пункт назначения звонит Уоттс — на мой рабочий телефон, а не Эддисоновский. Эддисон в машине — это, за редчайшими исключениями, Эддисон-водитель, потому что пассажир из него ужасный. Включаю блютуз-соединение:

— Стерлинг слушает.

— К заданию готовы? — спрашивает Уоттс. Голос кажется динамиками автомобиля.

— Да, мэм.

— О господи, Стерлинг, не называй меня «мэм». Рамирес, останешься с родственниками пропавшей. Из участ-